
НОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.А. Леви, Д.А. Ширёв

Кафедра уголовного права и процесса
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются некоторые обстоятельства сущности и содержания принципов гласности предварительного расследования и судебного разбирательства, в частности проблемы обеспечения предусмотренной законом тайны предварительного расследования, а в ходе судебного разбирательства — применения определенной изоляции еще не допрошенных свидетелей, их удаления из зала судебного заседания до момента приглашения для дачи показаний.

Ключевые слова: недопрошенные свидетели, применение технических средств; содержание принципа гласности предварительного расследования.

Общеизвестно, что успех предварительного расследования и судебного разбирательства во многом определяются соблюдением тайны предварительного расследования, а в ходе судебного разбирательства — такого порядка, при котором допрашиваемый свидетель не слышал бы, какие показания дало лицо, допрошенное до него.

Подобное положение осуществляется благодаря предусмотренной законом тайны предварительного расследования, а в ходе судебного разбирательства определенной изоляцией еще недопрошенных свидетелей, их удаления из зала судебного заседания до момента приглашения для дачи показаний.

Данный порядок в ходе предварительного расследования установлен ст. 161 УПК РФ, говорящей о том, что материалы предварительного расследования не подлежат разглашению и могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в объеме, в котором это будет ими признано допустимым.

В соответствии с ч. 2 ст. 161 УПК РФ «следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности за нарушение этого порядка в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Тут все ясно, хотя, вероятно, следовало бы дополнить ст. 161 УПК РФ указанием на то, что в ходе предварительного расследования использование аудио- и видеозаписи может осуществляться только с разрешения следователя или

дознателя. Такое дополнение нужно в связи с тем, что практика знает случаи скрытого использования данных технических средств допрашиваемым лицом или его защитником.

Вероятно, следовало бы также дополнить ч. 3 ст. 161 УПК РФ указанием на то, что информация, предоставляемая в ходе рассмотрения, не должна окончательно предрешать вопрос о виновности лица, что может быть сделано лишь после вынесения приговора и вступления его в законную силу.

Но вот применительно к гласности в деятельности суда возникает ряд вопросов. В соответствии со ст. 241 УПК РФ разбирательство во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 данной статьи.

Кроме того, в соответствии со ст. 264 УПК РФ «явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания» (ч. 1) и «судебный пристав принимает меры к тому, чтобы недопрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания» (ч. 2).

Если реализация ограничения на получение информации в ходе предварительного расследования особых трудностей не составляет, то соблюдение требований ч. 2 ст. 261 УПК РФ крайне затруднительно.

Практика идет по пути нахождения еще не допрошенных свидетелей в особом помещении, где за ними наблюдает судебный пристав, однако далеко не во всех судебных зданиях есть такие специальные помещения, а если они и имеются, то принудительное в них нахождение законом не предусмотрено и фактически является нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 2 Конституции РФ). Помимо того, судебное разбирательство нередко длится несколько дней и недопрошенный свидетель все это время, конечно, в изоляции находиться не может. Он идет домой, общается с товарищами по работе и, конечно, легко может получить информацию о том, что происходило в судебном заседании.

В настоящее время имеется еще одно серьезное обстоятельство, позволяющее лицам, не находившимся зале судебного заседания, быть информированным о том, что там происходило.

В соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ «лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись». Разрешение судьи на это не требуется.

Внося в закон подобную новеллу, законодатель, по-видимому, не учитывал, что это даст возможность недопрошенному свидетелю получить важную для него информацию, услышать вживую, что происходило в судебном заседании.

В связи с этим во многих регионах действуют гласные и негласные запреты на использование личных диктофонов гражданами, находящимися в зале судебного заседания. Как сообщила недавно «Российская газета», в одном из районных судов Белгородской области существовал документ — правила поведения посетителей, утвержденные и.о. председателя суда, из которых следовало, что посетители суда и участники процессов могут вести звукозапись только с

разрешения судьи в заседании или председателя суда («Российская газета» от 14.12.2010).

Такого рода документ на действующем законе не основан и ему противоречит, однако появление его не случайно.

Помимо того, с нашей точки зрения, председательствующий как лицо, руководящее судебным заседанием (п. 1 ст. 243 УПК РФ), может запретить использование присутствующим аудиозаписи, если он считает, что это мешает установлению фактических обстоятельств дела.

Практика знает в настоящее время и случаи, когда находящиеся в зале суда сторонники подсудимого посредством использования высококачественного сотового телефона передают все происходящее в судебном заседании за его пределы и таким образом недопрошенные и удаленные из зала суда свидетели могут становиться очевидцами всего происходящего в судебном заседании, в том числе им становится доступной информация, с целью неполучения которой они были удалены из судебного заседания.

Законодательного запрещения на такое использование сотовых телефонов не существует, более того, это фактически подпадает под упомянутое право присутствующих в зале судебного заседания вести аудиозапись, хотя в ряде случаев это может мешать установлению фактических обстоятельств дела в ходе судебного разбирательства.

С нашей точки зрения, положения закона, касающиеся проблемы гласности судебной деятельности, должны быть уточнены.

Часть 2 ст. 241 УПК РФ следует дополнить пунктом, в котором должно быть указано, что в случаях, когда осуществление аудиозаписи или использование сотового телефона присутствующими в судебном заседании может привести к ознакомлению с информацией о ходе судебного заседания удаленным и еще недопрошенными свидетелями, председательствующий в судебном заседании может запретить применение данных технических средств.

Следует также дополнить ст. 264 УПК РФ указанием на то, что удаление свидетелей до начала их допроса из зала суда, а также принятие судебным приставом мер, направленных на то, «чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания» (ч. 2 ст. 264 УПК РФ), что нередко связано с временной изоляцией указанных свидетелей, могло осуществляться только на основании специального определения суда. Это снимет возражения по поводу нарушения конституционных прав граждан.

В настоящее время в уголовно-процессуальный закон внесено много важных дополнений и изменений, предполагается и дальнейшее развитие этого направления применительно к судопроизводству, в связи с чем, по нашему мнению, целесообразно обсудить высказанную точку зрения.

Проблемы сущности и содержания принципов гласности предварительного расследования и судебного разбирательства являются далеко не новыми, однако в настоящее время появились обстоятельства, заставляющие к ним вернуться.

NEW QUESTIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS APPLICATION IN CRIMINAL COURT PROCEEDING

A.A. Levi, D.A. Shirev

The Department of Criminal Law and Criminal Procedure
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In the present article some circumstances of essence and the maintenance of publicity principles of preliminary investigation and proceeding, in particular problems of maintenance of the secret provided by the law preliminary investigations are considered, and during proceeding of application of certain isolation still not interrogated witnesses, their removal from a hall of judicial session till the moment of the invitation for evidence.

Key words: not interrogated witnesses; application of means; maintenance of a publicity principle of preliminary investigation.